питания подростящих поколений. Если, сь одной стороны, необходимо высшее образование сделать доступным все болѣе и болѣе широкому кругу лицъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ принять мѣры предосторожности, чтобы поубораваніе не создавало серьезныхъ опасностей, чтобы не пробуждались притязанія, которыхъ не могутъ удовлетворить экономическія силы народа; равно слѣдуетъ избѣгать, чтобы при одностороннемъ стремленіи къ приумноженію знаній не оставались втѣмъ задачи воспитанія юности. Только если молодое поколеніе вырастетъ на здравыхъ началахъ богобоязненности, въ простотѣ правды, оно будетъ владѣть достаточною силой сопротивленія, чтобы преодолѣть опасности, которыя возникаютъ для общества въ настоящее время быстрыхъ экономическихъ движеній, благодаря примѣрамъ высокопринципныхъ требованій отъ жизни отдѣльныхъ лицъ.

«Я желаю, чтобы при всякомъ удобномъ случаѣ на государственной службѣ стремились противодействовать искушенію къ несоразмѣрной тратѣ денегъ. Каждому предложенію финансовыхъ реформъ заранѣе обезпечено мое безпристрастное разсмотрѣніе, если издана съ успѣхомъ практикующаяся въ Пруссіи бережливость не позволитъ избѣгать наложенія новыхъ тяготъ или не можетъ привести къ облегченію прежнихъ налаговъ.»

«Дарованное болѣе обширнымъ и мелкимъ общинамъ въ государствѣ самоуправленіе я считаю благотворнымъ; зато я признаю необходимымъ обсудить, не возникаетъ ли несоразмѣрное обложеніе отдѣльныхъ лицъ вслѣдствіе того, что общинамъ предоставлено право налагать налоги, которыхъ они пользуются, не обращая достаточнаго вниманія на сборы, одновременно устанавливаемые имперіей и каждымъ отдѣльнымъ государствомъ. Равнымъ образомъ, слѣдуетъ обсудить, не можетъ ли быть допущено нѣкоторое упрощеніе въ стрѣбъ административныхъ властей, въ какомъ случаѣ уменьшеніе числа чиновниковъ дало бы возможность увеличить имъ содержаніе. Если такимъ образомъ удастся сохранить во всей силѣ основы государственной и общественной жизни, то особое удовольствіе доставитъ мнѣ способствовать полному развитію германскаго искусства и науки, достигшихъ уже столь высокой степени процвѣтанія.»

«Да осуществленія моихъ намѣреній, я рассчитываю на вашу столь часто доказанную преданность, на поддержку вашей признанной оплотности. Да будетъ мнѣ дано привести Германію и Пруссію путемъ мирнаго развитія къ новымъ почестямъ, при еднородномъ совмѣстномъ дѣйствіи имперскихъ органовъ управленія, при самоотверженной дѣятельности

народнаго представительства, равно какъ и всѣхъ административныхъ властей, при доверчивомъ сотрудничествѣ всѣхъ классовъ населенія. Не забывая о блестящихъ достояніяхъ великихъ дѣлъ, и буду доволенъ, если современемъ можно будетъ сказать о моемъ правленіи, что оно было благотворно для моего народа, полезно моей странѣ и счастьемъ имперіи. Вашъ доброжелательный Фридрихъ III.»

— Той-же газетѣ телеграфируютъ изъ Берлина, отъ 29-го февраля (12-го марта): «Вчера происходило открытіе тѣла покойнаго императора. Обнаружены камни величиною съ голубиное яйцо. Тѣло набальзамировано. Императоръ, согласно предсмертному завѣщанію, одѣтъ въ гвардейскій мундиръ и положенъ въ гробъ съ орденами: лейтотъ Чернаго Ордена, Желѣзнымъ Крестомъ, Георгиевскимъ крестомъ и русскою медалью. Приливъ прѣзвѣстныхъ огромныхъ, въ гостиницахъ нигдѣ нѣтъ свободныхъ номеровъ. Императоръ оставилъ пятьдесятъ четыре милліона наличными деньгами.»

СМѢСЬ.

(Изъ разныхъ газетъ).

Герой-капитанъ. Возлѣ береговъ Бретани, на англійскомъ суднѣ „Гермесъ“ открылся тѣмъ, и корабль былъ обреченъ на гибель, тѣмъ болѣе, что бушевала жестокая буря. Въ это время на горизонтѣ показался французскій пароходъ „Ла-Валеттѣ“, и, услышавъ призывъ на помощь, направился къ „Гермесу“. Подойти близко не было возможности, и капитанъ „Ла-Валеттѣ“, съ опасностью собственной жизни, сталъ хлопотать о спасеніи погибавшихъ. Шлюпка, въ которой находился матросъ съ „Гермесѣ“, захваченная волнами, по капитану собралъ всѣ спасительныя буйки, которые только нашлись, и, благодаря имъ, нѣскольکو человекъ могли выплыть. Капитанъ „Гермесѣ“ ни за что не желалъ оставить свое судно и на глазахъ всего экипажа французскаго парохода погибъ въ эту бурную ночь. Капитанъ „Ла-Валеттѣ“ сообщаетъ въ англійскихъ газетахъ, что сцена гибели мужественнаго командира судна произвела потрясающее впечатленіе. «Если мой корабль идетъ ко дну, то я не могу оставаться въ живыхъ!» сказалъ капитанъ, и все время, пока судно медленно погружалось въ воду, продолжалъ стоять на палубѣ, покуривая сигару.

Важное археологическое открытіе. Римскій корреспондентъ „Gazette Warsz.“ сообщаетъ, что итальянское правительство сдѣлало распоряженіе объ раскопкахъ древняго города Сибариса въ Калабріи. Сибарисъ лежалъ въ среднѣй той мѣстности, которая тянется вдоль Тарентскаго залива на теперешней дорогѣ изъ Регіо въ Калабрію до Потензы. Это было нѣкогда переходной городъ великой Греціи или южной Италіи; онъ насчитывалъ въ себѣ

300,000 жителей и славился своею промышленностью, искусствами, несмѣнными богатствами, благоденствіемъ и, вслѣдствіе этого, извѣстностью жителей, которая ихъ и погубила. Городъ Кротона, теперь ничтожное мѣстечко Потроне, объявилъ войну могущественной республикѣ Сибарисъ, которая выслала противъ него трехсоттысячную войско. Кротонское войско состояло только изъ ста тысячъ человекъ, но продолжительное его было знаменитый и первый въ свое время силачъ. Милонъ. Въ битвѣ при рѣкѣ Трахентѣ, теперешнемъ Трионтемѣ, сибаритское войско было поголовно истреблено. Это происходило въ 520 году до Р. Хр. Кротонцы вошли въ опустѣвшій Сибарисъ, овладѣли этимъ великолѣпнымъ городомъ, а потомъ, чтобы стереть его съ лица земли, поворотили на него русло рѣки Кронтисъ, которая и затопила весь городъ. Эту подвѣду Понпею затопило несомно и сдѣла города совершенно истребленъ. Крестьяне недавно напали на нихъ, а правительство итальянское предписало проваздить на этомъ мѣстѣ систематическія раскопки.

Стороннее сообщеніе.

М. г. редакторъ! Въ № 63 издаваемой вами газеты помѣщено объявленіе, подписанное Луарсабомъ Гедевановымъ и Николаемъ Орбеліани о томъ, что права охоты въ мѣстѣ Гартискари переданы исключительно имъ князьямъ Лепаномъ, Николаемъ „и другими“ Баграціонъ-Мухранскими.

Гешефтъ отъ палсаго юбилея. Камердинеръ наня, по фамили Бердець, обвиняется теперь въ томъ, что въ день юбилея святаго отца разбилъ много фарфоровой посуды, чтобы осколки отъ нея продавать благотворительнымъ католикамъ, желавшимъ имѣть что-нибудь на память отъ наны. Масса осколковъ гораздо значительнѣе всѣхъ посуды, бывшей въ употребленіи въ этотъ день; изъ этого видно, что Бердець для удовольствія просителей нарочно разбилъ много фарфоровой посуды и эти осколки продавалъ по очень высокой цѣнѣ. При домономъ обыскѣ у камердинера найдено 26,000 лиръ, между-тѣмъ какъ до этого времени онъ былъ бѣднымъ челявкомъ.

„Deutsche Musiker Zeitung“ сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о томъ, какъ сочинилъ извѣстные композиторы. Гуно творилъ лишь тогда, когда онъ находился въ октавѣ; въ эти минуты онъ, конечно, не вносилъ никакой помѣхи; когда онъ въ расположеніи, то работаетъ долго и много; нервы его при этомъ находятся въ такомъ напряженіи, что онъ испытываетъ физическія страданія, когда ему мѣшаютъ; онъ развѣ чуть не разошелся со своею женой, потому что она вошла въ его комнату за наперсткомъ, пока онъ сидѣлъ за фортепiano и занимался Мендельсономъ, напротивъ, относился къ музыкальному творчеству, какъ банкиръ къ своимъ торговымъ операціямъ: спокойно, холодно, сдержанно; когда его прерывали, онъ никогда не сердился; онъ всегда готовъ былъ снова начать свое сочиненіе съ послѣдней написанной имъ ноты. Въ умѣ Бетховна лишь тогда рождался тѣ славыныя мелодіи, которыя прославляли его имя, когда онъ былъ безумно влюбленъ. Россіинъ всегда работалъ лежа въ постели, на спинѣ; когда на него находило вдохновеніе, онъ цѣлые дни проводилъ въ постели; память у него была необыкновенная: пролѣзъ себя цѣлый актъ, онъ сразу набрасывалъ его на бумагу; за-то голосъ былъ такъ непріятенъ, что сожителю положительно не вы

носила его пѣніи; когда еще онъ не упрочилъ себѣ своей славы, ему случилось провести нѣтъ въ гостиницѣхъ на берегу озера Комо; онъ такъ надобѣ сосѣдямъ своимъ несноснымъ пѣніемъ, что хозяинъ былъ принужденъ просить его перестать пѣть, или оставить его у себя. Оберъ (авторъ „Вікой Дамы“) не садился за дѣло не выпивъ нѣскольکو стакановъ шампанскаго. Ватнеръ творилъ великое лишь тогда, когда его окружала роскошная обстановка изображаемая имъ эпохи, когда онъ самъ былъ одѣтъ въ бархаты, атласъ и кружева и взглядъ его ласкалъ мягкія складки этихъ тканей. Оффенбахъ сочинялъ свои веселыя мелодіи только весной и на берегу моря; по его словамъ, все, что онъ написалъ при другихъ обстоятельствахъ, нигдѣ не годилось. Лишь одинъ практическій Лекко можетъ работать всегда и вездѣ, только не въ комнатѣ. Въ вагонѣ, въ паровой ваннѣ, въ горахъ, на улицѣ, вождѣ дождя, его муза всегда отбѣиваетъ на его призывъ; говоритъ, что онъ сочинялъ одинъ изъ самыхъ своихъ удачныхъ номеровъ въ пріемной зубного врача, куда онъ пришелъ, чтобы вырвать больной зубъ.

Для восстановленія истины, а также въ предуряженіе того, что подобными объявленіями нѣкоторые лица могутъ быть введены въ заблужденіе, покорнѣйше прошу с. г. редакторъ, помѣстить въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ издаваемой вами газеты слѣдующее разъясненіе: кромѣ князей Лепана и Николая (владѣльцы и нхъ общія) Баграціонъ-Мухранскихъ, владѣльцами имѣній Гартискари состоятъ: князь Иванъ Константиновичъ, князь Кетевана Райхсродта и князь Евстафій Баграціонъ-Мухранскій, земли которыхъ уступлены имъ въ пользованіе охоты членамъ Кавказскаго общества охоты. Такъ какъ, кромѣ названныхъ лицъ изъ фамили князей Баграціонъ-Мухранскихъ, полноправныхъ владѣльцевъ въ имѣніи Гартискари нѣтъ, то слова, помѣщенные въ объявленіи газеты: „и другихъ Баграціонъ-Мухранскихъ“—нужно считать, по меньшей мѣрѣ, неправомерными, конечно, если только издатели сего объявленія, Луарсабъ Гедевановъ и Николай Орбеліани, отъ своего имени не сдѣлали кого-либо владѣльцами въ Гартискари.

Участокъ, принадлежащій вдовѣ князя Александра Баграціонъ-Мухранскаго отъ сада им. Ивана Константиновича до Натахатри—сюда не входитъ; хотя и этотъ участокъ ею уступленъ обществу.

Затѣмъ, что касается до объявленія объ уступкѣ Гедеванову и Орбеліани земель князьямъ Гедевановыми, то, на основаніи условій, за-

Стороннее сообщеніе.

М. г. редакторъ! Въ № 63 издаваемой вами газеты помѣщено объявленіе, подписанное Луарсабомъ Гедевановымъ и Николаемъ Орбеліани о томъ, что права охоты въ мѣстѣ Гартискари переданы исключительно имъ князьямъ Лепаномъ, Николаемъ „и другими“ Баграціонъ-Мухранскими.

Стороннее сообщеніе.

М. г. редакторъ! Въ № 63 издаваемой вами газеты помѣщено объявленіе, подписанное Луарсабомъ Гедевановымъ и Николаемъ Орбеліани о томъ, что права охоты въ мѣстѣ Гартискари переданы исключительно имъ князьямъ Лепаномъ, Николаемъ „и другими“ Баграціонъ-Мухранскими.

Стороннее сообщеніе.

М. г. редакторъ! Въ № 63 издаваемой вами газеты помѣщено объявленіе, подписанное Луарсабомъ Гедевановымъ и Николаемъ Орбеліани о томъ, что права охоты въ мѣстѣ Гартискари переданы исключительно имъ князьямъ Лепаномъ, Николаемъ „и другими“ Баграціонъ-Мухранскими.

Закаспійская область въ археологическомъ отношеніи.

(Сообщеніе, сдѣланное ген. А. В. Комаровымъ въ засѣданіи восточнаго отдѣленія Русскаго Императорскаго археологическаго общества въ С.-Петербургѣ, 25-го февраля *).

Тревожное состояніе послѣдняго времени, вызываемое разными политическими передѣлами и экономическими неурядицами, до того напрягаетъ нервы, что провести вечеръ въ спокойномъ сообщеніи по воспомѣямъ старинныя, позабытыя въ изсѣдѣваніяхъ безвозвратно истекшихъ временъ или въ созерцаніи вѣщественныхъ памятниковъ этихъ временъ бываетъ весьма небезопасно, такъ какъ это ободряетъ и подкрѣпляетъ ваши силы, какъ-то умиротворяетъ душу. Такой-то бесѣдъ было посвящено послѣднее засѣданіе восточнаго отдѣленія Императорскаго Русскаго археологическаго общества 25-го февраля. Въ немъ, между прочимъ, сдѣлавъ сообщеніе А. В. Комаровъ, тотъ самый генералъ Комаровъ, имя котораго всѣмъ извѣстно, какъ героя нашихъ послѣднихъ военныхъ успѣховъ на границахъ Афганістана. Генералъ Комаровъ предупредилъ гг. членовъ собранія, что онъ не намѣренъ пока дѣлать подробнаго доклада, а предлагать лишь общій очеркъ Закаспійской области въ археологическомъ отношеніи.

Объ этой области, —сказалъ почтенный референтъ, —здесь, въ Петербургѣ, имѣютъ двойное представленіе: одинъ съ презрѣніемъ называютъ ее песочницей; другіе, наоборотъ, считаютъ ее чуждымъ не раемъ земнымъ. Постигнѣ сказать, обѣ стороны правы: эта область являетъ собою соединеніе самыхъ рѣзкихъ контрастовъ—пустыни и бездолья съ культурой и производительностью.

Обыкновенно говорятъ, что въ Закаспійской области всюду встрѣчаются какіе-то оазисы. Но это не совсемъ точное обозначеніе той плодородной, цвѣтущей полосы земли, которая одною своею стороною открыта дескамъ пустыни, а другою слышитъ прилегающія къ культурнымъ окраинамъ персидскихъ владѣній. Полоса эта въ былыя времена составляла границу Ирана съ Тураномъ. Туркмены нѣкогда заняли подножіе горъ, обводняемое горными потоками. Тутъ-то и происходила борьба Ирана съ Тураномъ, въ продолженіе которой возникли и исчезли плѣныя города, слѣды которыхъ усматриваются въ оставшихся развалинахъ, которыя то востраиваются спорадически, то таянутся сплошною массою на нѣскольکو верстѣ.

Первое замѣчательное мѣсто—по направлению на востокъ отъ Каспійскаго моря; верстахъ въ ста отъ этого моря есть развалины города, называемаго у мѣстныхъ жителей Мастъ-Деурганъ, что значитъ, по ихъ объясненію, «Благотѣливый округъ». Развалины крѣпости имѣютъ 8 верстѣ въ окружности и состоятъ изъ земляной стѣны, впереди которой шла другая, и обѣ онѣ соединены поперечными стѣнами, такъ что въорвавшійся черезъ одну стѣну непріятель очутился бы въ земляномъ лабиринтѣ. На углахъ видны слѣды башенъ, сдѣланныхъ изъ кирпича. Все сооруженіе было обнесено рвомъ. Теперь внутренность этого сооруженія наполняютъ одни лишь развалины. Угдѣлаи только два минарета и одна входная арка отъ мечети. Минареты построены въ арабскомъ стилѣ изъ кирпича, очень плотно сложенного и прекрасно цементованнаго. Въ трехъ мѣстахъ они опоясываютъ орнаментными полосами, выложенными изъ цвѣтныхъ изразцовъ и содержащими въ себѣ ивѣственно сохранившіяся арабскія надписи. У туркменъ существуетъ убѣжденіе, что подлѣ большихъ минаретовъ сокрыта казна, и они съ трудомъ мало-по-малу разрушаютъ основаніе этого минарета, стараясь повалить его, чего когда-нибудь добьются, разумеется. Такимъ-же разноцвѣтнымъ кафелемъ выложена и покрыта купеческою надписью арка бывшей мечети, отъ которой теперь не осталось и слѣдовъ. На сѣверѣ отъ этой мѣстности находится высокая холма, на которомъ виднѣются еще прекрасно сохранившіяся развалины надгробнаго зданія, представляющаго соединеніе увѣчанной куполомъ часовни съ разными боковыми пристройками. Мазаръ этотъ именуется у туркменъ Ширъ-Бабиръ-мазары. Въ 4-хъ верстахъ къ сѣверу отъ крѣпости есть цѣлое кладбище—мешехъ, состоящее изъ 13 хорошо сохранившихся мазаръ и огромной среди нихъ мечети, относительно которой никто не знаетъ, когда и кѣмъ она была построена.

При обзорѣнн этихъ обширныхъ человеческихъ поселеній, невольно рождается вопросъ: откуда обитатели ихъ получали воду? По однимъ преданіямъ, она проведена была изъ р. Атрева въ разстояніи 120 верстѣ отсюда. По другимъ извѣстіямъ, вода получалась изъ такъ-называемыхъ карьеровъ—подземныхъ колодезевъ.

Далѣе по Сумбару почти черезъ каждыя 20 верстѣ постоянно встрѣчаются развалины различныхъ размѣровъ, изъ которыхъ наиболѣе выдающіяся находятся въ урочищѣ Кары-Кала, которое

нынѣ занато туркменскимъ племенемъ голпашъ. Замѣтно, что нѣкогда на этомъ мѣстѣ было цѣлое укрѣпленіе. Затѣмъ, мѣстность у подножія большого хребта, имѣющаго много наименованій, называется Ахальскимъ Атевомъ (подоломъ) и, кромѣ того, носитъ названіе Ракадъ. Звукъ составъ этого послѣдняго имени даетъ поводъ предполагать въ немъ г. Арросія Александра Македонскаго, географическое положеніе которой еще съ точностью не опредѣлено.

Миная еще цѣлый рядъ разрушенныхъ городовъ общаго среднеазиатскаго типа, мы встречаемъ, какъ разъ противъ знаменитаго Геокъ-Тепе, развалины большого города Барвѣ, упоминаемаго уже у мусульманскихъ писателей. Въ 16 верстахъ отъ Асхабада лежатъ два города—Старая-Ниса и Новая-Ниса.

Въ 12 верстахъ отъ Асхабада находится не менѣе замѣчательныя развалины города Анау, нѣкогда весьма населеннаго и потомъ ваятаго и разрушеннаго туркменами въ 1862 г. Изгнанные оттуда жители удалились въ предѣлы персидскаго Атека. Въ Анау есть обрнувшаяся мечеть, построенная, какъ гласитъ преданіе, по повелѣнію знаменитаго султана Бабера, имя котораго, будто-бы, читается и въ надписи, украшающей арку главнаго входа мечети, что, впрочемъ, требуетъ еще проверки ученыхъ ориенталистовъ, такъ какъ мѣстные трамлетъ-переводчики могутъ и ошибаться. Вблизи мечети находится могила какого-то имама, очень чтимая мѣстными жителями.

Въ персидскомъ Атекѣ чуть не на каждомъ шагу тоже все развалины и развалины. Особенно замѣчательны изъ нихъ дѣль крѣпости—Хосроу-кала и Бешъ-Дагъ. Построеніе первой приписывается одному изъ персидскихъ царей, по имени Хосроу, но которому—Богъ вѣсть, а отъ второй остались лишь какаі-то арки, но безъ надписи.—Затѣмъ, въ 6-ти верстахъ къ югу есть городъ Ходаверкъ, въ которомъ, будто-бы, родился шахъ-Надиръ, а дальше, миная рядъ крѣпостей, посѣпшихъ нарицательное имя *качкача* или *кача*, лежатъ городъ Хива-Абадъ, построенный вышеупомянутымъ Надиръ-шахомъ, который населилъ его семьями, выведенными имъ изъ Хивы въ качествѣ заложниковъ. Вслѣдствіи Хива-Абадъ по смерти своего основателя снова опустѣлъ, покинутый насильственными своими обывателями, возвратившимися къ себѣ на родину. Несмотря на такое недавнее происхожденіе Хива-Абада, есть много признаковъ, что онъ былъ построенъ на развалинахъ другого, болѣе древняго, города. Къ достопримѣчательностямъ это-

го города надо отнести колоссальныхъ размѣровъ лѣдникъ, представляющій кипиличное зданіе съ куполомъ въ 15 сажень вышины. Въ такомъ лѣдникѣ ледъ можетъ сохраняться въ продолженіе цѣлыхъ двухъ лѣтъ. Затѣмъ, къ востоку видны развалины городовъ подлѣ общаго имени Чааръ-Дегъ, потомъ городъ Мелнѣ, бывший когда-то, по преданію, мѣстопрѣбываніемъ сельджуцкихъ султановъ.

Далѣе слѣдуютъ развалины города Ча-чѣ, и потомъ дорога идетъ къ новому персидскому Атеку, по нашей телеграфной линіи. На этой дорогѣ, между прочимъ, находимъ развалины города, называемаго у туркменъ Хандѣкы, т. е. укрѣпленія, обнесеннаго рвомъ. Неподалеку существуетъ мечеть, въ которой и понынѣ предается сорокадвумъ уединенно мѣстные святоши изъ деревни для того, чтобы сжечь себѣ славу *шана* (т. е. святаго) и пользоваться безграничнымъ авторитетомъ среди суевѣрныхъ, невѣжественнаго населенія. Самое это мѣсто называется Уаугъ-Бала. Относительно его есть преданіе, что, будто, тамъ похороненъ Каннъ. И наши русскіе солдаты, усвоивъ это преданіе, также величаютъ это мѣсто «Канною могилою». На дальнѣйшемъ пути лежатъ развалины Старога Серакса. Вблизи него также есть мечеть, въ которой похороненъ одинъ изъ гулагидовъ, потомковъ Чингизъ-хана, какъ это ивѣствуетъ изъ надгробной надписи. Далѣе дорога шла на Мервъ, для снабженія каравановъ водою; съ этою цѣлью были сооружены тамъ два большихъ бассейна. Въ 30-ти верстахъ отъ Мерва былъ огромный караванъ-сарай, вмѣстимостью на 800 верблюдовъ съ соответственнымъ числомъ народа, построенный, будто-бы, Абдулла-ханомъ бухарскимъ, именуемымъ Ташъ-Рабатъ.

Въ самой долигѣ Мерва, на правомъ берегу р. Мургаба, нѣкогда существовало цѣлыхъ пять древнихъ городовъ: 1) Искендеръ-Кала; 2) Султанъ-Саншаръ, съ мазаромъ, имѣющимъ куполь въ 19 сажень высоты, но безъ надписей; 3) Шаимъ-Кала; 4) Байтамъ-Али-Ханъ, и 5) Гуаръ-Кала. Постройка послѣдняго приписывается персидскому царю Гагаристу. Это замѣчательное крѣпостное сооруженіе обнесено было валомъ въ 5—6 сажень вышины протяженіемъ на 15 верстѣ, подлѣ которымъ обнаруживается присутствіе подземныхъ галлерей изъ кирпича. Внутри вала насыпана была цитадель.

Мургаба выводилась на огромное пространство и превращала окрестности въ плодородныя поля и плантаціи. Построеніе этой плотныя преданіе приписываетъ сельджуцкому султану Санджару, имя котораго, вообще, въ этомъ краѣ очень популярно. Главныи каналъ тянулся на 120 верстѣ и имѣлъ 3 сажени глубины и 8—9 сажени ширины, такъ-что по немъ легко могли ходить суда большого каибра. Есть надежда, что это полезное сооруженіе скоро будетъ восстановлено въ первоначальномъ его видѣ и по-прежнему станетъ орудемъ процвѣтанія и производительности цѣлага края.

Отъ берега р. Мургаба уѣзны развалины городовъ, самыя имена которыхъ затеряны. Одно мѣсто сохранило названіе Багъ-Олапъ, сильно смахивающее, какъ-будто, на мельничную запруду. Оба эти признака, т. е. названіе и вѣншній видъ мѣстности, заставляютъ предполагать въ немъ связь съ судьбою сасанидскаго шаха Егдеджирда, который, по сказаніямъ историковъ, бѣжалъ отъ прѣслѣдованія арабовъ въ эти мѣста, былъ убитъ какимъ-то мельникомъ.

Далѣе попадаются развалины крѣпости Чагаръ-Витъ, а на противоположномъ берегу остатки селенія съ 5—7 мечетями, которое называется Камберъ-баба, по имени слуги Аліа, будто-бы, похороненнаго тамъ. Далѣе есть крѣпость Ходжа-Пурсанъ и Имамъ-баба, гдѣ существовалъ огромный каменный караванъ-сарай на 1,500 верблюдовъ вмѣстимостью; по онъ былъ разорванъ нашими войсками на крайне необходима и святое дѣло: изъ кирпича его выстроено нѣскольکو хлѣбопекаренъ, которыя могутъ всегда быть пригодны для нашихъ солдатъ, и домики для казачьихъ постовъ.

Мѣстность близъ Пендѣ-Дегъ также покрыта развалинами. Но что есть тамъ достопримѣчательнаго, такъ это пещеры. Первая изъ нихъ находится близъ мѣста, называемаго Руфтумъ. Особенно изъ него возлѣ Тахта-Базара; мѣстами эти пещеры образуютъ какъ-бы цѣлый непрерывный городъ. Одна изъ нихъ была изсѣдѣвана англичаниномъ, членомъ разграничительной комиссіи. Туркмены, помогающіе ему при расчисткѣ ходовъ въ эту пещеру, рассказывали, что онъ нашелъ тамъ золото и цѣлый мѣшокъ какихъ-то денегъ. Золото онъ растерялъ во время какой-то суматохи, а мѣшокъ съ деньгами украденъ былъ его помощниками-туркменами, которые и доставили его генералу Комарову. Въ немъ оказалось очень много старыхъ монетъ, и между ними есть

всѣма интересныя экземпляры. Значитъ, эти пещеры могутъ представлять большой интересъ для археологическихъ изысканій; но доступъ въ нихъ чрезвычайно труденъ. Туземцы, узнавъ, что генералъ интересуется старинными находками, были приняты сами за розысканія и стали приносить ему монеты, въ числѣ которыхъ онъ пріобрѣлъ прекрасныя экземпляры тетрадрахмы Антиаха съ ясно изображеннымъ именемъ его на ней, а также монету Эрміа и Эвкратита. Большинство вѣншнихъ находокъ—мусульманскаго характера; но попадаются и въ другомъ типѣ, какъ, напримеръ, мѣдныя статуэтки въ родѣ тѣхъ, что выкапываются на Кавказѣ, или какія были случайно добыты близъ Барса во время кампаніи нашими солдатами въ могилахъ для похоронъ убитыхъ подлѣ стѣны этой крѣпости. Случайно пробывавшій тогда грузинъ, собирающій древности, обратилъ вниманіе на вещи, беззаботно выброшенные изъ могилъ солдатами, и эти вещи, числомъ до десятка, оказались все фигурами, изображавшими: одна—голову Сократа, другая—Цербера, и т. д. Въ довершеніе обзорныя археологическія достопримѣчательности, слѣдуетъ еще упомянуть одно мѣсто около Елатона, подлѣ названіемъ Талъ-Хананъ-баба, гдѣ есть мечеть, выстроенная изъ фигурнаго кирпича, и кладбище, на которомъ схоронены дѣти султана Санджара, какъ объ этомъ гласитъ надгробныя надписи. При раскопкѣ въ этомъ мѣстѣ найдена была статуэтка греческаго типа и двѣ слезницы тоже греческаго типа. Это мѣсто истаріи считается у туземцевъ священнымъ.

Описаніе закаспійскихъ древностей А. В. Комаровъ сопровождалъ демонстраціонемъ фотографическихъ снимковъ нѣкоторыхъ достопримѣчательныхъ старинныхъ памятниковъ. Снимки эти почтенный генералъ скромно назвалъ «своею мазиною», но въ действительности они настолько научны, что на нѣкоторыхъ можно разбирать даже мусульманскія надписи на зданіяхъ, несмотря на крошечный масштабъ ихъ. Кромѣ того, члены собранія могли полюбоваться превосходнѣйшими экземплярами монетъ, замѣчательныхъ какъ по сохранности своей формы и рѣдкости типа, такъ иногда даже и по цѣности материала: одна, напримеръ, гурдиская монета XIII в.—чистѣйшаго золота, въ-сѣмъ въ 4 золотника и стоимостью въ 40 руб. по теперешнему курсу.

*) „Новости“.

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

КАВКАЗСКАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА.

Отходъ и приходъ поездовъ на ст. „Тифлисъ“
 Въ Батумъ почтов. отходъ . 8 ч. 49 м. утра.
 Изъ Батума „ „ приходъ 10 „ 15 „ вѣч.
 Въ Ваку „ „ отходъ 10 „ 46 „ вѣч.
 Изъ Ваку „ „ приходъ 8 „ 6 „ утра.

Между Тифлисомъ и Сурамомъ.
 Изъ Тифлиса толвас. отходъ 3 ч. 21 м. утра.
 Изъ Сурама „ „ приходъ 8 „ 24 „ вѣч.
 Между Тифлисомъ и Акстафой.
 Изъ Тифлиса смѣш. п. отходъ 8 ч. 20 м. утра.
 Изъ Акстафы „ „ приходъ 8 ч. 18 м. вѣч.

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО ПАРОХОДСТВА И ТОРГОВЛИ.

Ежедневное движеніе пароходовъ между Батумомъ, Одессою и Константинополемъ по измѣну расписанію съ 30-го октября.

Отходъ изъ Батума.
 По четвергамъ, въ 4 часа по-полудни, прямымъ рейсомъ, черезъ Новоросіискъ и Керчь.
 По субботамъ, въ 8 часа вѣч., круговымъ рейсомъ, по всѣмъ портамъ.
 По понедельникамъ, вѣч. заграничнымъ, въ Константинополь.

Пріходъ въ Батумъ.
 По вторникамъ, около полуночи, изъ Одессы круговымъ рейсомъ.
 По пятницамъ, утромъ, изъ Одессы, прямымъ рейсомъ черезъ Керчь и Новоросіискъ.

По вторникамъ, около полуночи, изъ Одессы круговымъ рейсомъ.
 По пятницамъ, утромъ, изъ Одессы, прямымъ рейсомъ черезъ Керчь и Новоросіискъ.

Мургаба выводилась на огромное пространство и превращала окрестности въ плодородныя поля и плантаціи. Построеніе этой плотныя преданіе приписываетъ сельджуцкому султану Санджару, имя котораго, вообще, въ этомъ краѣ очень популярно. Главныи каналъ тянулся на 120 верстѣ и имѣлъ 3 сажени глубины и 8—9 сажени ширины, такъ-что по немъ легко могли ходить суда большого каибра. Есть надежда, что это полезное сооруженіе скоро будетъ восстановлено въ первоначальномъ его видѣ и по-прежнему станетъ орудемъ процвѣтанія и производительности цѣлага края.

Отъ берега р. Мургаба уѣзны развалины городовъ, самыя имена которыхъ затеряны. Одно мѣсто сохранило названіе Багъ-Олапъ, сильно смахивающее, какъ-будто, на мельничную запруду. Оба эти признака, т. е. названіе и вѣншній видъ мѣстности, заставляютъ предполагать въ немъ связь съ судьбою сасанидскаго шаха Егдеджирда, который, по сказаніямъ историковъ, бѣжалъ отъ прѣслѣдованія арабовъ въ эти мѣста, былъ убитъ какимъ-то мельникомъ.

Далѣе попадаются развалины крѣпости Чагаръ-Витъ, а на противоположномъ берегу остатки селенія съ 5—7 мечетями, которое называется Камберъ-баба, по имени слуги Аліа, будто-бы, похороненнаго тамъ. Далѣе есть крѣпость Ходжа-Пурсанъ и Имамъ-баба, гдѣ существовалъ огромный каменный караванъ-сарай на 1,500 верблюдовъ вмѣстимостью; по онъ былъ разорванъ нашими войсками на крайне необходима и святое дѣло: изъ кирпича его выстроено нѣскольکو хлѣбопекаренъ, которыя могутъ всегда быть пригодны для нашихъ солдатъ, и домики для казачьихъ постовъ.

Мѣстность близъ Пендѣ-Дегъ также покрыта развалинами. Но что есть тамъ достопримѣчательнаго, такъ это пещеры. Первая изъ нихъ находится близъ мѣста, называемаго Руфтумъ. Особенно изъ него возлѣ Тахта-Базара; мѣстами эти пещеры образуютъ какъ-бы цѣлый непрерывный городъ. Одна изъ нихъ была изсѣдѣвана англичаниномъ, членомъ разграничительной комиссіи. Туркмены, помогающіе ему при расчисткѣ ходовъ въ эту пещеру, рассказывали, что онъ нашелъ тамъ золото и цѣлый мѣшокъ какихъ-то денегъ. Золото онъ растерялъ во время какой-то суматохи, а мѣшокъ съ деньгами украденъ былъ его помощниками-туркменами, которые и доставили его генералу Комарову. Въ немъ оказалось очень много старыхъ монетъ, и между ними есть

всѣма интересныя экземпляры. Значитъ, эти пещеры могутъ представлять большой интересъ для археологическихъ изысканій; но доступъ въ нихъ чрезвычайно труденъ. Туземцы, узнавъ, что генералъ интересуется старинными находками, были приняты сами за розысканія и стали приносить ему монеты, въ числ